

Четвериков Иван Пименович: данные биографии #1

Стоюхина Наталья Юрьевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: natast0@rambler.ru

Мазилев Владимир Александрович

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Аннотация. Судьба религиозного философа и психолога Ивана Пименовича Четверикова (1880-1969) для истории российской психологии типична и нетипична одновременно. С одной стороны, он, как множество ученых, чья жизнь проходила в XX в., с лихвой испытал все его трагические извивы, с другой, после середины жизни став «зарубежным» ученым, он автоматически перешел в полное забвение на родине. Лишь небольшие и разрозненные фрагменты информации о нем от редких специалистов показывают нам духовно богатую личность, большого российского ученого.

Ключевые слова: история психологии, религиозная философия, психология, В.И. Вернадский, Высоко-Петровский мужской монастырь, центральная психологическая лаборатория в Ярославле, Ярославский педагогический институт, Государственная академия ху-дожественных наук, Свято-Сергиевский богословский институт.

Chetverikov Ivan Pimenovich: facts of biography #1

Stoyukhina Natalia Yurievna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: natast0@rambler.ru

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Abstract. The fate of the religious philosopher and psychologist Ivan Pimenovich Chetverikov (1880-1969) in the history of Russian psychology is typical and atypical at the same time. On the one hand, he, like many scientists, whose life took place in the twentieth century, experienced all its tragic twists over and above, on the other hand, after a mid-life, having had become a "foreign" scientist, he was automatically moved into complete oblivion in the homeland. Only small and scattered pieces of information about him from the rare specialists show us spiritually rich personality, a great Russian scientist.

Keywords: history of psychology, religious philosophy, psychology, V.I. Vernadskiy, Vysoko-Petrovsky monastery, central psychological laboratory in Yaroslavl, Yaroslavl pedagogical institute, State Academy of Art, St. Sergius Orthodox Theological Institute.

Психология в Ярославле, как и в любом нестоличном городе, приобрела несколько ярких страниц в 1920-30-е гг., когда в педагогический институт приехали работать несколько профессоров, уже состоявшихся в науке, о чем писали ярославские историки [5, 10, 13]. Ярославль был недалеко от Москвы, поэтому среди приехавших был профессор И.Н. Дьяков, Т.Г. Егоров, И.О. Зубов, М.П. Поливанов, Л.М. Шварц, П.А. Рудик, С.Н. Зубков, Е.С. Драпкина, В.Е. Смирнов, П.Ю. Волобуев и И.П. Четвериков.

Судьба последнего, в виду множества не проясненных вопросов и драматических поворотов, представляет особый интерес. К сожалению, нам удалось найти не так много, но мы надеемся, что кого-то может заинтересовать фигура И.П. Четверикова, и этот человек значительно расширит, уточнит наше знание.

В периодической печати и интернете встречаются упоминания об И.П. Четверикове. Как правило, это пересказ уже известных фактов, но, как нам представляется, самую точную на сегодняшний день биобиблиографическую статью об Иване Пименовиче Четверикове представила М.Ю. Сорокина [11]. Приведем ее полностью. Религиозный философ и психолог И.П. Четвериков родился 6 (18) января 1880 г. в Туле. После окончания Киевской духовной академии в 1900 г. он защитил магистерскую диссертацию «О Боге как личном существе» (1904). В 1906-1908 гг. стажировался в университетах Лейпцига, Геттингена, Мюнхена по постановке преподавания психологии и философии. С 1909 г. Четвериков стал доцентом Киевской духовной академии по психологии. В сентябре 1917 г. был избран профессором Юрьевского университета, в 1918 г. – профессор университета св. Владимира в Киеве. Затем жил в Крыму, был председателем Педагогического общества Таврического университета. С

1921 г. – профессор Медико-педологического института Наркомздрава в Москве, член Центральной педологической комиссии и одновременно профессор Ярославского университета, а позднее пединститута, где читал курсы экспериментальной психологии и экспериментальной педагогики, по основам педагогики. Как пишет М.Ю. Сорокина, им были опубликованы краткий курс лекций по психологии, статьи «Модернистские движения в Германии», «Проблема познания чужой личности» и др. В 1930 г. Четверикова уволили..., после чего он жил в Москве, был профессором психотехники. 13 февраля 1933 г. его арестовали, после заключения в Бутырскую тюрьму 27 апреля 1933 г. Коллегия ОГПУ СССР приговорила И.П. Четверикова по ст. 58-11 УК РСФСР за «ведение нелегальной подготовки антисоветских кадров из церковников» к 3 годам высылки в Казахстан. Возможно, он находился в ссылке в Барнауле. В 1937 г. И.П. Четвериков жил в Малоярославце Московской обл. Далее М.Ю. Сорокина пишет: «В 1941 ополченец, попал в Германию; в 1945 г. находился в американской оккупационной зоне. Остался в Германии. Преподавал, в том числе в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже (Франция). Умер 2 октября 1969 г. в Штутгарте (Германия)» [11, с. 105].

В книге «Русские писатели эмиграции» ее составитель Н.М. Зернов добавляет информацию о книгах, написанных Четвериковым уже за границей: «Почитание Божьей Матери в России» (1943), «Преподобный Сергий Радонежский», (1947), «Святитель Николай Чудотворец» (1948), «Die Ostkirche» (1950, в соавторстве с митр. Серафимом (Ляде) и свящ. В. Ленгенфельдером) [12].

В биографической статье Т.И. Ульянкиной находим другую информацию: «Четвериков Иван Пименович (19.1.1880, Тульская губ. – 1969, Штутгарт, Германия) – профессор богословия, философ, психолог, социальный психолог. Из семьи духовенства. Окончил Тульскую духовную семинарию (1896) и Киевскую духовную академию со степенью богословия (1899), магистр богословия (1905), доцент по кафедре психологии Киевской духовной академии (1905-1917), профессор Ташкентского университета (1918-1922). В 1922 был выслан из Советской России в административном порядке. Жил в Эстонии. Профессор Дерптского университета (1922-1944). В 1944 переехал в Германию. После войны находился в лагере для перемещенных лиц под Штутгартом. Член епархиального совета Германской епархии РПЦЗ (1950-е гг. – 1969). Приглашенный профессор парижского Свято-Сергиевского богословского института по кафедре догматического богословия (1953-1954)» [15, с. 533].

Очевидны несоответствия в этих биографических изложениях, но все же добавим некоторые факты, усилив их осторожными прикосновениями к текстам ученого, необычайно скудно представленными у нас.

Из опубликованных дневников В.И. Вернадского мы узнаем, что во время его пребывания в Крыму, когда Добровольческая армия установила свою власть, ректор Таврического университета В.И. Вернадский стал ближе общаться с И.П. Четвериковым, в ноябре 1919 г. организовавшего при университете Педагогическое общество «для ознакомления широкой общественности Крыма с педагогическими идеалами и основными методами их осуществления». 4 мая 1920 г. он прочел доклад «В.В. Розанов и его отношение к христианству» в Крымском религиозно-философском обществе [4, с. 588].

Дочь русского философа-экзистенциалиста Л.И. Шестова (1866-1938) Н. Баранова-Шестова в книге о своем отце приводит сохранившееся в семейном архиве три письма И.П. Четверикова из их переписки, когда Шестов, находясь в Ялте, готовился к отъезду, но на случай, если не удастся уехать, хлопотал о кафедре в Таврическом университете [1]:

*До меня дошли сведения о Вашем желании выставить свою кандидатуру в приват-доценты нашего университета. Если это верно, то я и Сергей Николаевич Булгаков с большим удовольствием сделаем представление о Вас; но для «вчинения» дела необходимо 1. Знать, действительно ли Вы хотите выставить свою кандидатуру; 2. Иметь Ваше *curriculum vitae* 3. Ваши труды [...]. (Симферополь, середина ноября 1919).*

Пишу несколько слов относительно устройства при университете. Рекомендация моя и С.Н. [Булгакова] будет выслушана в ближайшее заседание факультета. Можно рассчитывать на благоприятный исход выборов. Вопрос с материальным обеспечением стоит тоже. В настоящее время в нашем университете с финансами обстоит дело не так благополучно, как Вам кажется. [...] всю философию представляю я один. Вы могли бы рассчитывать на получение обязательного курса, напр., по истории новой философии. А получение обязательного курса влечет за собой оплату лекционных часов (не помню размеры оплаты), оплату комнаты и 30 пудов дров в месяц. Комнаты трудно находить, но находят...

Все это — при условии, конечно, если не удастся Ваш отъезд за границу. В Симферополе остановитесь, конечно, у меня. Простите, что сообщаю Вам неопределенные сведения по вопросам материального характера. (Симферополь, 4.12.1919).

Вчера в заседании факультета был заслушан отзыв о Ваших работах и сделано постановление о допущении Вас к пробной лекции, после которой

должны состояться выборы. Пробная лекция, выборы (только в факультете) и представление на утверждение управляющему министерством — простые формальности, требуемые уставом университетов. Можно сказать, что Вы уже состоите в корпорации нашего университета, и со следующего семестра могли бы начать курс лекций. Вы можете объявить свой собственный курс, а сверх того я внесу в факультет предложение о предоставлении Вам обязательного курса по истории новой философии от Канта, если — конечно — Вы согласитесь на это. [...] (Симферополь, 15.12.1919).

Представляют интерес небольшие фрагменты лекций И.П. Четверикова по психологии личности, читанные им в Таврическом университете на историко-филологическом факультете в 1918-1919 г. Личность он определяет, как «пучок перцепций, связку, объединение отдельных переживаний, возникающих в сознании. “Я хочу, мыслю, чувствую и т.д. ...” Совокупность этих переживаний и составляет то, что называется личностью» [22, с. 335]. Переживания эти разнообразны; «нет абсолютного единства личности; они (переживания) распадаются на несколько групп, почему можно говорить о многих личностях в душе человека» [22, с. 335]: физической («переживания, обусловленные связью человека с физическим миром. Посредствующим началом является наше тело»), социальной (жизнь человека в определенной социальной среде порождает ряд психических переживаний – желаний, стремлений и т.д., образующих «социальную личность человека, которая также распадается на несколько личностей: классовую, сословную», и существование классовой этики, чести свидетельствует об особой социальной личности) и культурная, или, как называет Джемс, духовная. Каждая личность, по мнению Четверикова, – источник стремлений, волевых актов, порой взаимно исключаящих и нередко приводящих к конфликту «многих личностей в сознании». Любой человек стремится устранить этот внутренний диссонанс, прийти к гармонии; как это сделать, Иван Пименович в лекциях не собирался рассматривать, он только хотел показать, что «неудовлетворенность разрозненностью личностей и стремление объединить их в одно» – естественное желание. Тяготение к гармоничному единству этих трех личностей объясняется статическим и динамическим единством личности, хотя некоторые психологи отрицают единства личности. Так, Т. Рибо и В.М. Бехтерев говорят об одновременном существовании в человеке двух личностей, одновременных источников стремлений: сознательного и подсознательного. Рибо приводит пример рассогласованности личности, но Четвериков не согласен: «Все эти факты настолько неточно описаны, что из них нельзя строить новых выводов относительно изменения личностей» [22, с. 338], и

настаивает на двух основных стремлениях личности к человеческому сознанию: требование единства в каждый момент и требование тождества («чтобы я не изменял убеждениям»).

После взятия Крыма красными войсками в ноябре 1920 г. Иван Пименович с группой других профессоров Таврического университета был приговорен Крымским революционным комитетом к «сылке на север» как «социально опасный» для новой власти, и в 20-х числах февраля 1921 г. они выехали из Крыма. Семья Четвериковых находилась в одном вагоне с семьей Вернадских, и ученые вели интересные разговоры, о чем писал в дневниках В.И. Вернадский [4, с. 590].

Далее, как пишет М.Ю. Сорокина, Четвериков – профессор Медико-педологического института Наркомздрава в Москве, член Центральной педологической комиссии и одновременно профессор Ярославского университета, а позднее пединститута.

Но вот Л.П. Борейко в своей исследовательской работе по истории Высоко-Петровского мужского монастыря добавляет следующий факт: «С 1921 г. в храмах Высоко-Петровского монастыря проходили занятия Московской Духовной академии, которая была изгнана властями в 1919 г. из Троице-Сергиевской лавры. Владыка Варфоломей ранее был ее насельником и профессором Духовной Академии по кафедре Ветхого Завета» [3]. Среди группы профессоров, читавших лекции, были профессора Московской Духовной Академии: святитель Илларион (Троицкий), протоирей Иоанн Смирнов, протоирей Павел Флоренский, И.В. Попов, С.С. Глаголев, Н.Д. Кузнецов, С.И. Соболевский и др., а также Иван Пименович Четвериков. Официальное существование высших богословских курсов вскоре закончилось.

К тому же, педагог, поэтесса, писательница и литературовед Софья Николаевна Шиль (1863-1928), писавшая под псевдонимом Сергей Орловский, в своих воспоминаниях возвращается к 1921 г., когда она, возвратившись из Крыма в Москву, задумала создать свой литературный и художественный вольный кружок для всех желающих и стала искать помещение и лекторов по различным гуманитарным знаниям. С января 1922 г. кружок «Кимена» заработал. Курс эстетики читал И.П. Четвериков, она ранее видела его лекции, изданные на каких-то педагогических курсах и он заинтересовал ее «философской широтой своей и яркой определенностью» [9]. И хотя «первая лекция по эстетике профессора И.П. Четверикова собрала полную залу и доставила ему всеобщее поклонение», в дальнейшем Софья Николаевна огорчалась из-за равнодушия слушателей к этим лекциям: «Должно думать, они были слишком трудны, или непривычка к философскому мышлению

сказывалась. Обстановка тоже была плохая. В темном пустынном деревянном доме отпирала нам двери престарелая няня; мы являлись со своей лампочкой, привинчивали ее и озирали запущенные поломанные старые скамьи, доверху промерзшие окна и все то заброшенное, что к 1922 году осталось от прежнего. Мерзли, сидя все наши часы в шубах, с удовольствием уходили. Так, у И.П. Четверикова собиралось человек 10, а иногда и 4. Он обижался» [9]. Впрочем, плохо посещали не только лекции Ивана Пименовича, но и других профессоров, и вскоре кружок закрылся.

О работе И.П. Четверикова в Ярославле известно немного. Так, в 1924 г. он докладывает на Ярославском губернском медико-санитарном съезде решении создать в городе центральную психологическую лабораторию, где были бы объединены усилия губоно, губздравотдела и университета на почве борьбы с беспризорностью. Это даст возможность сблизить университет с жизнью, привлечь студенчество к общественной работе, придать кафедрам экспериментальной педагогики и экспериментальной психологии производственный характер, когда можно будет практикум по экспериментальной психологии и педагогике, детской неврологии и психопатологии проводить на практической работе по изучению беспризорных Ярославского края [23]. В 1929-1930 гг. Иван Пименович Четвериков, по результатам обследования института комиссией Наркомпроса, был уволен «как ярый противник курса рефлексологии и настроенный антиобщественно» [10, с. 136]. К тому времени он читал курс «Основы педагогики», был известным специалистом-педологом.

Известно также о большой работе ученого в Государственной академии художественных наук (организована в 1921 г. как Российская академия художественных наук), ставшей культурным центром российских интеллектуалов, объединившей множество звучных имен для изучения проблемы синтеза искусств. Как писали сами сотрудники Академии, ее «деятельность должна развиваться в двух направлениях: горизонтальном и вертикальном. Первое направление имеет целью изучение искусства со стороны его элементов, исследование его социальной природы и, наконец, подход к нему со стороны его теоретического обобщения. Для достижения этих целей при Академии организовано три отделения: физико-психологическое, социологическое и философское. Деятельность отделений протекает под углом зрения синтетического изучения явлений искусства» [6, с. 414]. В состав физико-психологического отделения входили: секретарь – Н.Н. Ляшко и члены: Н.Г. Александрова, Н.Я. Брюсова, Б.Р. Виппер, А.Г. Габричевский, В.Н. Домогацкий, Ю.П. Денике, И.Б. Жолтовский, В.В. Кандинский,

Г.Э. Конюс, П.В. Кузнецов, К.А. Кузнецов, Н.П. Кашин, И.И. Машков, Н.Г. Машковцев, Н.В. Петров, Л.Л. Сабанеев, А.А. Сидоров, Н.Е. Успенский, А.В. Филиппов, Р.Р. Фальк, И.П. Четвериков, А.А. Шеншин, С.В. Шервинский, Е.Д. Шор, Г.Г. Шпет, Б.В. Шапошников, Н.М. Щекотов, К.Ф. Юон, Б.Л. Яворский, В.Ф. Франкетти. В течение 1923-1924 гг. Иван Пименович был заместителем заведующего Президиума физико-психологического отделения, куда входили также: А.В. Бакушинский (заведующий), П.И. Карпов (ученый секретарь). За 1922-1923 гг. три четверти докладов, представленных на общих собраниях Академии, подготовлены физико-психологическим отделением, а Четвериков докладывал «Об экспериментальной лаборатории» [6, с. 416-417].

В задачи отделения входило «изучение материала, из которого формируются произведения искусства; изучение формы и законов ее реализации; изучение конструкции в творчестве, как принципа воплощения художественного замысла; изучение законов синтетического художественного выражения; изучение композиции в искусстве, как принципа построения идеи произведения» [21, с. 8]. И.П. Четвериков, как действительный член ГАХН, был активным участником отделения на всех его этапах, в том числе, и когда там начали работать новые комиссии, изучавшие проблемы ритма, восприятие пространства, художественное восприятие и творчество в условиях внушения и гипноза, внушающее действие художественного слова, опиравшиеся на практические достижения лабораторного характера. Об этом говорят его доклады:

23 января 1923 г. – *Эксперимент в эстетике*

20 марта 1924 г. – *Феноменологический метод в психологии и эстетике*

28 октября 1924 г. – *Влияние ритма на психику человека*

26 января 1925 г. – *Об исследованиях объема внимания*

Далее его выступления в различных комиссиях физико-психологического отделения регулярно звучат на заседаниях в обрамлении замечательных имен других российских ученых – коллег по академии.

1926 г. – в Комиссии по экспериментальному изучению ритма он сделал сообщения по теме *Психологические предпосылки понятия ритма Бодде и Об экспериментальных работах, произведенных над детьми, подлежащими наблюдению для изучения психологической природы ритма* [16, с. 27].

29 сентября 1926 г. в Комиссии по изучению вопросов художественного воспитания обсуждался доклад И.П. Четверикова о предстоящей работе комиссии, где он предлагал: «а) в качестве основной темы для изучения в текущем году взять изучение эволюции идей художественного воспитания, начиная с времен античной культуры и до наших дней с тем, чтобы в

результате составил сборник статей, могущий быть напечатанным (поскольку такой работы нет ни в русской, ни в западной литературе), б) параллельно посвящать некоторые из заседаний обсуждению современной литературы по художественному воспитанию как материал, подготавливающий статьи по современным проблемам художественного воспитания для последнего выпуска сборника, использовать некоторые доклады, подготовленные, но не прочитанные в прошлом году по вопросам практики отдельных сторон художественного воспитания» [17, с. 26].

На заседании 3 ноября знакомили «вновь приглашенных сотрудников предполагаемого сборника (С.И. Радциг, Н.Ф. Дератани, А.А. Кун) с характером работы и выяснением ряда встающих перед работающими вопросов» [17, с. 27], закрепили темы статей за конкретными учеными, и А.Ф. Лосеву с И.П. Четвериковым предстояло написать работу *Платон и Аристотель* [17, с. 27], и четыре заседания в декабре посвятили изучению эволюции художественно-воспитательных идей в античном мире: 1 декабря – доклад И.П. Четверикова, 15 декабря – доклад А.Ф. Лосева, 20 декабря – доклад Н.Ф. Дератани и 23 декабря – доклад С.И. Радцига.

В своем сообщении, предполагаемом как вводная глава к намеченному сборнику по истории идеи художественного воспитания, Четвериков «вкратце обрисовал наиболее существенные черты философского мировоззрения трех основных эпох истории Европы – античного мира, средних веков и нового времени и в связи с ними установил главнейшие этапы развития художественно-воспитательных идей: античный мир характеризуется целостностью мировоззрения и мироощущения, оттого и основой педагогических идей является понятие гармонического развития, средние века – эпоха анализа, раздвоенности мировоззрения, его искусство богато противоречиями, всюду смешение любви и мадонны, со стремлением подчинить первую второй; тоже и в области воспитания. Новая история – эпоха развития сенсуализма и рационализма, восприятия мира лишь с определенных точек зрения; художественное воспитание сводится лишь к изучению техники отдельных видов искусства. Однако сейчас кризис мировоззрения, близится новая культура, которая должна вернуть к единству, синкретизму греков. Оттого первый выпуск сборника по истории идеи художественного воспитания посвящается Греции не только по хронологическим основаниям, но и принципиальным. Оппоненты отмечали слишком большую обобщенность абстрактность положений докладчика, в ущерб исторической конкретности, особенно в применении к античному миру. Докладчик в ответном слове, дал ряд разъяснений недоуменных вопросов и, отстаивая в целом свою концепцию,

обещал внести в статью некоторые поправки, во избежание могущих быть недоразумений. На заседании присутствовало 9 человек» [17, с. 28].

В протоколах заседаний ГАХН зафиксированы также выступления Четверикова по докладам своих коллег, например, по докладам: А.Ф. Лосева *Учение Аристотеля об эстетическом воспитании* (15 декабря), Н.Ф. Дератани *Эстетическое воспитание в древнем Риме. Художественное воспитание по Цицерону и Квинтилиану* (20 декабря), С.И. Радцига *Элементы эстетизма в воспитании оратора в древней Греции* (23 декабря). Сохранившиеся замечания заслуживают большого интереса и показывают Ивана Пименовича как блестяще образованного и заинтересованного собеседника.

Работа Комиссии по художественному воспитанию была увенчана проектом сборника, посвященного художественному воспитанию в античном мире, куда должны были войти следующие статьи: 1) *Введение* 2) *Эстетика в древней Греции* (А.Ф. Лосева) 3) *Эстетика и проблема художественного воспитания в философии Платона* (И.П. Четверикова) 4) *Художественно-педагогические воззрения Плутарха* (С.И. Радцига) 5) *Элементы художественного воспитания в греческих школах* (Н.И. Новосадского) 6) *Воспитание оратора в древней Греции* (С.И. Радцига) 7) *Художественное воспитание у Цицерона* (Н.Ф. Дератани) 8) *Художественное воспитание у Квинтилиана* (Н.Ф. Дератани) 9) *Эстетическая культура древнего Рима* (А.А. Грушка) 10) *Особенности художественного стиля искусства древнего Рима* (Ф.А. Петровского) [18, с. 16].

В Комиссии по экспериментальному изучению ритма 25 ноября 1927 г. Четвериков также выступал с сообщением *Новая работа Саре о сущности ритма* [18, с. 31]. Участники этой комиссии заметили «большую сложность ритмических переживаний, захватывающих все функции сознания, различные стороны физиологических процессов организма» и решили в следующем году «произвести феноменологический и психологический анализ понятиям ритма» [19, с. 12]. Заседания 15 и 22 ноября, 20 декабря посвящены обсуждению докладов А.Ф. Лосева *Понятие ритма у Шеллинга* и *Понятие ритма у Гегеля* и И.П. Четверикова *Понятие ритма в эстетике Платона*.

В группе по экспериментальному изучению ритма во втором полугодии 1928 г. обсуждали теоретическую разработку ритма, определение ритма в различных областях искусства, для чего привлекли членов музыкальной комиссии, изобразительных искусств, театральной, хореологической лаборатории для прочтения докладов. 21 января 1928 г. И.П. Четвериков в докладе *Понятие ритма у Лабана* систематизировал разрозненные

высказывания автора, подчеркнув его эстетическое и педагогическое понимание ритма [20, с. 19].

Государственную Академию художественных наук закрыли в 1929 г.

Известна такая бытовая подробность: в 1920-е гг. московский адрес Ивана Пименовича – Зубовский бульвар, д. 16, кв. 4, а в кв. 26 жил его коллега – психолог И.Н. Дьяков [14], работавший также в Ярославском педагогическом университете, когда Четвериков уже был арестован.

Мы не будем вновь перечислять череду драматических событий в жизни Ивана Пименовича, следовавшую в 1930-х гг., войну, его перемещение на запад, – мы слишком мало знаем, но опираясь на свидетельство В.И. Вернадского, оставшееся в его дневниках, может попробовать представить жизненной сложность ситуации человека. 27 июля 1942 г. он писал: «Когда в октябре был взят Малоярославец, то впечатление у местных жителей было, что советская власть рушится, т[ак] к[ак] [когда] войска отступали, их не видели, а немецкое офицерство держало себя по отношению к населению сносно. В Малоярославце [оставался] проф[ессор] Ив[ан] Пим[енович] Четвериков, бывший профессор Киевского университета (правильно: Київська духовна академія), занимавшийся греческой философией и действительно – без всякой вины, кроме того, что он верующий православный, без всякого суда и без всякой вины оказался в положении парии. Он не мог жить в Москве, скрывался, когда посещал семью (жена и сын жили в Москве) и брать там работу, как специалист по древнегреческой философии. И так продолжалось более 20 лет. У меня он брал книги и весной 1941 года взял лучшее новое греческое издание <...> Он [И.П. Четвериков] был благородный человек, преданный науке и православию» [4, с. 587]. В октябре 1942 г. Вернадский снова возвращается в записях к Четверикову, причиной тому послужило обращение к нему сына Ивана Пименовича – Николая – помочь найти сведения об отце, будто бы увезенного немцами: «В действительности, он добровольно уехал в Германию перед уходом немцев, при оставлении ими Малоярославца. Он издавал газету при немцах и говорил речь при открытии немцами православной церкви. Судьба этого человека – совершенно невинного – м[ожет] б[ыть] недостаточно тактического – последние годы была очень тяжела. Не везло. ... Жизнь его была собачья – это надо иметь в виду, чтобы его оправдать» [4, с. 588].

Сразу после войны его имя обнаруживается в списках членов Вендлингенской общины православных беженцев в Германии, руководимой о. Адрианом (Рымаренко) (1893-1973), будущим архиепископом Роклендским Андреем, где служили выдающиеся священнослужители Русской Православной Церкви за рубежом, а в дальнейшем – Православной Церкви в Америке. В само

конце 1940-х гг. община стала разъезжаться, и часть ее стала «прообразом, предтечей созданного уже в американской эмиграции монастыря Ново-Дивеево, который был основан в штате Нью-Йорк» [7, с. 68].

Вероятно, следствием деятельности И.П. Четверикова в Свято-Сергиевском богословском институте на кафедре догматического богословия (Париж, 1953-1954) стала небольшая книжечка «Юродство как подвиг и общий путь в христианстве», изданная в 1955 г., где вместе с религиозной проблематикой, он ставит и психологические проблемы. В центре работы – фигура Апостола Павла, вернее, его послания о юродстве и безумии в учении и жизни христианства, как «противопоставление двух миров: языческого (древнего) и христианского (нового), мир падшего разума и мира веры» [24, с. 1]. Он так видит это разделение: вера и разум различны по объектам («знание связано с восприятиями внешними чувствами внешней, поверхностной стороны бытия; вера – с объектами, данными ей в откровении» [24, с. 5]), по своим истокам («разум – в человеке и от человека и потому автономен и индивидуален; вера – от Бога и потому есть тайна» [24, с. 5]), по отношению к человеческой деятельности, им соответствуют два различных типа мира и жизни. Тем не менее, нет абсолютного исключения их друг другом: «вера не отрицает мира восприятий и эгоцентрической жизни в нем, но стремится преобразовать их, – поднять до мира вечности, сменив эгоцентризм любовью; знание стремится подчинить веру себе и любовь принципу полезности» [24, с. 5]. Для Апостола Павла юродство – «последняя грань смирения и любви, как подвиг, как зов к людям отвернуться от “мира сего” и войти в семью сынов Божьих» [24, с. 4]. Для русской церкви, считает Четвериков, юродство распространено: преподобный Сергей, его ученик св. Павел Обнорский, старец Леонид Оптинский, св. Серафим Саровский, юродивая Пелагея Серебренникова и др., чья жизнь не всегда приветствуема обществом, понята им: «смеются над ними, бьют их, насильственно держат взаперти, даже на цепи» [24, с. 11]. Жизнь юродивого же Четвериков сравнивает с жизнью актера, имеющего две жизни: одну – «в его последней глубине», жизни для себя, тайной для других, другую – на виду у всех. «Внутренние переживания юродивых большей частью скрыты от окружающих, своими речами и поступками он, как актер в театре, пытаются воздействовать на людей, отвлечь их от “мира сего” и привлечь к строению новой жизни», «страдания человека от человека, переносимые предельно смиренно, должны вызвать сострадание и проверку себя и жизнь в “мире”» [24, с. 12].

Подробная биография ученого пока еще не составлена, выявлено немало разночтении в описаниях жизни и деятельности ученого. А.А. Бойко уже

приступила к рассмотрению публицистики Четверикова [2], а вот анализ психологических, богословских и философских трудов и взглядов И.П. Четверикова еще не проведен, творчество ученого по-прежнему ждет своих исследователей.

Список литературы:

1. Баранова-Шестова Н.Л. Жизнь Льва Шестова. По переписке и воспоминаниям современников. Paris : Presse libre, Cop. 1983. 359 с.
2. Бойко А. «Лекція - то ненадрукована книга» (публіцистика І.П.Четверикова) // Образ. Київ. 2012. Вып. 13. С. 11-19.
3. Борейко Л.П. Высоко-Петровский мужской православный монастырь в истории Русской Православной Церкви. Выпускная квалификационная работа по экскурсоведению. Рук.: к.ф.н. Н.В. Лапшина. М.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви; Богословско-педагогические (катехизаторские) курсы во имя сщмч. Фаддея, архиепископа Тверского, 2010. 63 с. URL: <https://goo.gl/IBjGOe> .
4. Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими.. Кн. 2: Листування: Д–Я. Ч. 2: О–Я / НАН України, Нац. б-ка України імені В.І. Вернадського, Ін-т історії України, Коміс. НАН України з наук спадщини акад. В.І. Вернадського, РАН, Архів; ред. кол.: А.Г. Загородній, О.С. Онищенко (голова), В.А. Смолій [та ін.]; уклад.: О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, Л.А. Дубровіна [та ін.]. К., 2012. 692 с.
5. Ермаков А.М. Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 1930-х гг. и его последствия // Ярославский педагогический вестник. 2001. № 3-4 (28-29). С. 135-143.
6. Кондратьев А.И. Российская академия художественных наук // Искусство. 1923. № 1. С. 407-449.
7. Корнилов А.А. Деятельность Вендлингенской общины православных беженцев в после военной Германии // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской православной церкви. 2013. Вып. 3 (52). С. 62-77.
8. Мазилев В.А. Профессор В.С. Филатов как основатель ярославской психологической школы // Ярославский педагогический вестник. 2015. №5. С. 159-171.
9. Орловский С. (С.Н. Шиль) К истории московского литературно-художественного кружка «Камена» // НЛО. 2010. № 105. <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/105/or9.html>

10. Профессора ЯГПУ. 1918-2008: биографические очерки (сост. А.В. Еремин; под ред. д-ра истор. наук, проф. М.В. Новикова). Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008.
11. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 2. [Пилотный]: Психологические науки: XIX – первая половина XX в./ Под ред. Н.Ю. Масоликовой, М.Ю. Сорокиной. М.: Дом Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына, 2010. 124 с. С. 104-105.
12. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921-1972 / Составитель Н. М. Зернов. Boston: G. K. Hall & Co., 1973.
13. Стоюхина Н.Ю. Изучение истории психологии как компонент развития гражданской идентичности студенчества // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы седьмой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием) / под науч. ред. М.В. Новикова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. С. 227–239.
14. Стоюхина Н.Ю. Психолог И.Н. Дьяков – ученик профессора Г.И. Челпанова: один из многих // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2013. № 5-6. С. 72-96.
15. Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...». Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940-1950). [Науч. ред. И.Н. Толстой, предисл. проф. Е.Л. Магеровского]. М.: РОССПЭН, 2010. 640 с.
16. Физико-психологическое отделение // Бюллетени Г.А.Х.Н. Под ред. ученого секретаря А.А. Сидорова. 1926. № 4-5. С. 26-28.
17. Физико-психологическое отделение // Бюллетени Г.А.Х.Н. Под ред. ученого секретаря А.А. Сидорова. 1927. № 6-7. С. 20-31.
18. Физико-психологический отдел // Бюллетень Г.А.Х.Н. Под ред. ученого секретаря А.А. Сидорова. 1927/28. № 8-9. С. 7-16.
19. Физико-психологический отдел // Бюллетень Г.А.Х.Н. Под ред. ученого секретаря А.А. Сидорова. 1927/28. № 10. С. 8-12.
20. Физико-психологический разряд // Бюллетень Г.А.Х.Н. Под ред. ученого секретаря А.А. Сидорова. 1928. № 11. С. 9-21.
21. Физико-психологическое отделение / Отчет Государственной академии художественных наук 1921-1925. М.: ГАХН, 1926. 159 с. С. 8-12.
22. Четвериков И. Из лекций по общей психологии / Русская религиозная антропология. Т. II: Антология/ Сост., общ. ред., предисл. и прим.

Н.К. Гаврюшин. М.: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. 480 с. С. 335-343.

23. Четвериков И. К организации центральной психологической лаборатории в Ярославле // Наш труд. 1924. № 7. С. 44-45.
24. Четвериковъ И.П. (проф.) Юродство, какъ подвигъ и общій путь в Христіанствѣ. Б/м., 1955. 19 с.

References:

1. Baranova-Shestova N.L. Zhizn' L'va Shestova. Po perepiske i vospominanijam sovremennikov. Paris : Presse libre, Cop. 1983. 359 s.
2. Bojko A. «Lekcija - to nenadrukovana kniga» (publicistika I.P.Chetverikova) // Obraz. Kiev. 2012. Vyp. 13. S. 11-19.
3. Borejko L.P. Vysoko-Petrovskij muzhskoj pravoslavnyj monastyr' v istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Vypusknaja kvalifikacionnaja rabota po jekskursovedeniju. Ruk.: k.f.n. N.V. Lapshina. M.: Otdel religioznogo obrazovanija i katehizacii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi; Bogoslovsko-pedagogicheskie (katehizatorskie) kursy vo imja sshhmch. Faddeja, arhiepiskopa Tverskogo, 2010. 63 s. URL: <https://goo.gl/IBjGOe> .
4. Volodimir Ivanovich Vernads'kiĭ. Listuvannja z Ukraïns'kimi vchenimi.. Kn. 2: Listuvannja: D–Ja. Ch. 2: O–Ja / NAN Ukraïni, Nac. b-ka Ukraïni imeni V.I. Vernad- s'kogo, In-t istorii Ukraïni, Komis. NAN Ukraïni z nauk. spadshhini akad. V.I. Vernad- s'kogo, RAN, Arhiv; red. kol.: A.G. Zagorodniĭ, O.S. Onishhenko (golova), V.A. Smoliĭ [ta in.]; uklad.: O.S. Onishhenko, V.Ju. Afiani, L.A. Dubrovina [ta in.]. K., 2012. 692 s.
5. Ermakov A.M. Razgrom prepodavatel'skih kadrov Jaroslavskogo pedinstituta v nachale 1930-h gg. i ego posledstvija // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2001. № 3-4 (28-29). S. 135-143.
6. Kondrat'ev A.I. Rossijskaja akademija hudozhestvennyh nauk // Iskusstvo. 1923. № 1. S. 407-449.
7. Kornilov A.A. Dejatel'nost' Vendlingenskoj obshhiny pravoslavnyh bezhencev v posle voennoj Germanii // Vestnik PSTGU. II: Istorija. Istorija Russkoj pravoslavnoj cerkvi. 2013. Vyp. 3 (52). S. 62-77.
8. Mazilov V.A. Professor V.S. Filatov kak osnovatel' jaroslavskoj psihologicheskoi shkoly // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. №5. S. 159-171.
9. Orlovskij S. (S.N. Shil') K istorii moskovskogo literaturno-hudozhestvennogo kruzhka «Kamena» // NLO. 2010. № 105. <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/105/or9.html>

10. Professora JaGPU. 1918-2008: biograficheskie ocherki (sost. A.V. Eremin; pod red. d-ra istor. nauk, prof. M.V. Novikova). Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2008.
11. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e: Materialy dlja bibliograficheskogo slovarja. Vyp. 2. [Pilotnyj]: Psihologicheskie nauki: HИH – pervaja polovina HH v./ Pod red. N.Ju. Masolikovoj, M.Ju. Sorokinoj. M.: Dom Russkogo Zarubezh'ja im. A.I. Solzhenicyna, 2010. 124 s. S. 104-105.
12. Russkie pisateli jemigracii: Biograficheskie svedenija i bibliografija ih knig po bogosloviju, religioznoj filosofii, cerkovnoj istorii i pravoslavnoj kul'ture: 1921-1972 / Sostavitel' N. M. Zernov. Boston: G. K. Hall & Co., 1973.
13. Stojuhina N.Ju. Izuchenie istorii psihologii kak komponent razvitija grazhdanskoj identichnosti studenchestva // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v uslovijah modernizacii: materialy sed'moj vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) / pod nauch. red. M.V. Novikova. – Jaroslavl': RIO JaGPU, 2015. S. 227–239.
14. Stojuhina N.Ju. Psiholog I.N. D'jakov – učenik professora G.I. Chelpanova: odin iz mnogih // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. 2013. № 5-6. S. 72-96.
15. Ul'jankina T.I. «Dikaja istoricheskaja polosa...». Sud'by rossijskoj nauchnoj jemigracii v Evrope (1940-1950). [Nauch. red. I.N. Tolstoj, predisl. prof. E.L. Magerovskogo]. M.: ROSSPJeN, 2010. 640 s.
16. Fiziko-psihologicheskoe otdelenie // Bjuulleteni G.A.H.N. Pod red. učenogo sekretarja A.A. Sidorova. 1926. № 4-5. S. 26-28.
17. Fiziko-psihologicheskoe otdelenie // Bjuulleteni G.A.H.N. Pod red. učenogo sekretarja A.A. Sidorova. 1927. № 6-7. S. 20-31.
18. Fiziko-psihologicheskij otdel // Bjuulleten' G.A.H.N. Pod red. učenogo sekretarja A.A. Sidorova. 1927/28. № 8-9. S. 7-16.
19. Fiziko-psihologicheskij otdel // Bjuulleten' G.A.H.N. Pod red. učenogo sekretarja A.A. Sidorova. 1927/28. № 10. S. 8-12.
20. Fiziko-psihologicheskij razrjad // Bjuulleten' G.A.H.N. Pod red. učenogo sekretarja A.A. Sidorova. 1928. № 11. S. 9-21.
21. Fiziko-psihologicheskoe otdelenie / Otchet Gosudarstvennoj akademii hudozhestvennyh nauk 1921-1925. M.: GAHN, 1926. 159 s. S. 8-12.
23. Chetverikov I. Iz lekcij po obshhej psihologii / Russkaja religioznaja antropologija. T. II: Antologija/ Sost., obshh. red., predisl. i prim. N.K. Gavrjushin. M.: Moskovskij filosofskij fond, Moskovskaja duhovnaja akademija, 1997. 480 s. S. 335-343.
24. Chetverikov I. K organizacii central'noj psihologicheskoj laboratorii v Jaroslavle // Nash trud. 1924. № 7. S. 44-45.

25. Chetverikov# I.P. (prof.) Jurodstvo, kak# podvig# i obshhij put' v Hristianstvѣ. В/м., 1955. 19 s.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/chetverikovip.php>

Сведения об авторах

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик МАПН, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)